

КОНСТИТУЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

ПП № 1(49)-2015. стр. 9—23

УДК 342.7(420) + 342.56(470)

В. А. Лебедев

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

V. A. Lebedev

JUDICIAL DEFENSE OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются проблемы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ, право на обращение в Конституционный Суд, порядок рассмотрения дел о конституционности законов по жалобам за нарушение конституционных прав и свобод граждан. В статье дается классификация прав и свобод человека и гражданина, анализируются постановления и определения Конституционного Суда РФ по рассматриваемым вопросам, порядок разрешения коллизий между Конституционным и Европейским Судом по правам человека, исполнение решений Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: Конституция РФ, права и свободы человека и гражданина, судебная защита, Конституционный Суд РФ.

The article dwells on the problem of judicial protection of human rights and freedoms of citizens of the Russian Federation, the right to appeal to the Constitutional Court, and the order of proceeding cases on constitutionality of laws on complaints for violation of constitutional rights and freedoms of citizens. The article gives the classification of human rights and freedoms of citizens, analyzes the statutes and decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issues discussed, the procedure for resolving conflicts between the Constitutional Court and the European Court of Human Rights, and the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, human rights and freedoms, judicial protection, the Constitutional Court of the Russian Federation.

Статья 46 Конституции РФ гарантирует право каждого человека на судебную защиту, ценность которой — как важнейшей конституционной гарантии всех других прав и свобод — обусловлена, прежде всего, особым местом судебной власти в системе разделения властей, которая выражается в ее исключительном праве осуществления правосудия. Судебная власть призвана обеспечивать непосредственное действие Конституции РФ во всех сферах законодательной и правоприменительной деятельности.

Конституционная самостоятельность судебной власти обеспечивается механизмом самоорганизации и самоуправления, а также путем конституционного

закрепления социальных и материальных гарантий независимости судей. При этом из трех ветвей власти только судебная власть формируется не на политической, а на профессиональной основе и призвана не только гарантировать реальность прав и свобод человека и гражданина, но и обеспечить действие других ветвей власти — законодательной и исполнительной — в рамках конституционно-правового пространства. Судебная власть в Российской Федерации осуществляется на основе общих для всех видов судопроизводства принципов, включая независимость судей, их подчинение только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, несменяемость

9

Конституция,
государство и общество

судей, их неприкосновенность, состязательность и равноправие сторон. Гарантирование судебной защиты прав и свобод человека и гражданина выражается: в установлении системы судов в России; в четком определении компетенции судов по защите прав и свобод граждан и других лиц; в установлении гарантий их независимости и самостоятельности; в определении видов судопроизводства и его принципов: равенство всех перед законом и судом; недопустимость действия обратной силы закона, устанавливающего или отягчающего ответственность либо отменяющего или умаляющего права и свободы человека и гражданина; презумпция невиновности; освобождение обвиняемого от бремени доказательства своей вины; истолкование сомнений в пользу обвиняемого; в обеспечении каждому возможности обращения в суд за защитой своих прав и свобод, обжалования судебных решений и т. д.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина правосудием возвышает суды как органы государственной власти, придает им особое значение в ряду других органов. Но это требует от них оперативной, эффективной деятельности по претворению в жизнь конституционных положений [11, с. 178].

Российская Федерация обязана обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, на основе законодательно закрепленных критериев, которые в нормативной форме (в виде общих правил) предопределяют, в каком суде и по какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в данном вопросе (Определение от 4 июня 2013 года № 882-О). В приведенном определении Конституционного Суда сказано, что именно судебная власть, независимая и беспристрастная по своей природе, играет решающую роль в государственной защите прав и свобод человека и гражданина, и именно суд окончательно разрешает спор о праве, чем предопределяется значение судебных решений как правовых актов, выносимых именем Российской Федерации и имеющих общеобязательный характер (Определение от 4 июня 2013 года № 882-О). Данная правовая позиция высказывалась Конституционным Судом в определениях от 24 сентября 2012 года № 1712-О,

от 4 октября 2012 года № 1912-О, от 18 октября 2012 года № 1946-О, от 22 ноября 2012 года № 2150-О, от 28 мая 2013 года № 769-О и других.

Конституционное право на судебную защиту, обеспечение прочных гарантий его осуществления с точки зрения как доступности для каждого, так и демократических начал самого судопроизводства во всех предусмотренных ч. 2 ст. 118 формах его реализации (конституционного, гражданского, административного, уголовного) является основополагающей категорией и основным фактором осуществления модернизационных процессов в судебной-правовой сфере [3, с. 451]. Разъясняя конституционное содержание права на судебную защиту, Конституционный Суд неоднократно отмечал его неотчуждаемый характер. Закрепляющие данное право положения Конституции Российской Федерации находятся в неразрывном единстве с положениями, возлагающими на государство обязанность охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав (постановления от 30 ноября 2012 года № 29-П, от 25 июня 2013 года № 14-П; Определение от 17 сентября 2013 года № 1336-О).

Признавая право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, Конституция Российской Федерации гарантирует государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод, возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц.

В механизме защиты прав и свобод человека и гражданина важная роль отводится Конституционному Суду РФ. Именно Конституционный Суд РФ обеспечивает единство законодательной и судебной практики в защите прав и свобод человека и гражданина. Согласно Федеральному конституционному закону от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. 04.06.2014) (ст. 3) защита основных прав и свобод гражданина представляет собой его ключевую функцию. Конституционное право на судебную защиту интерпретировано в решениях Конституционного Суда как не подлежащее ограничению. Так, Конституционный Суд неоднократно подтверждал право на доступ к суду на всех стадиях судопроизводства, на обжалование различных актов органов расследования. Обеспечение справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах

по суду интерпретировано им как включающее, в том числе, и своевременность судебной защиты. Во многих случаях правовые позиции Конституционного Суда, обязывающие органы судопроизводства толковать действующий процессуальный закон в духе Конституции, возвращали практику применения процедурных правил в конституционное русло без признания обжалованной нормы неконституционной. Существенное значение имеет и признание Конституционным Судом обязанности государства гарантировать права и свободы человека и гражданина от их умаления ошибочными судебными актами. Таким образом, решения Конституционного Суда оказывают значительное влияние на обеспечение исполнения конституционных прав граждан при осуществлении правосудия.

Защиту прав и свобод человека и гражданина Конституционный Суд РФ осуществляет при реализации практически всех полномочий, предоставленных ему Конституцией РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», в том числе: при разрешении дел о соответствии Конституции РФ федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов РФ, договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ, договоров между органами государственной власти субъектов РФ, не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации; при разрешении споров о компетенции между федеральными органами государственной власти; между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ; между высшими государственными органами субъектов РФ; при проверке конституционности законов, примененных или подлежащих применению в конкретном деле, при поступлении в суд соответствующей жалобы на нарушение прав и свобод граждан или запроса суда; при даче толкования Конституции РФ.

Деятельность конституционного правосудия нацелена на обеспечение единства законодательной и судебной практики в защите прав и свобод человека и граждани-

на. Права и свободы выступают как основополагающий критерий оценки Конституционным Судом соответствия законов и других нормативных актов Конституции РФ и федеральному законодательству.

Права на судебную защиту являются личными неотчуждаемыми правами каждого человека, вне зависимости от наличия у него гражданства какого-либо государства, и, следовательно, должны гарантироваться иностранным гражданам и лицам без гражданства наравне с гражданами Российской Федерации [9, с. 272]. Интересным с точки зрения правовой позиции представляется Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 № 628-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Китайской Народной Республики Чжэн Хуа на нарушение его конституционных прав частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», в котором Суд указал, что Российская Федерация — правовое государство, и в ней иностранные граждане, лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с ее гражданами, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (ст. 1, ч. 1; ст. 62, ч. 3 Конституции Российской Федерации). Согласно решениям Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление от 17 февраля 1998 года № 6-П, определения от 30 сентября 2010 года № 1244-О-О, от 4 июня 2013 года № 902-О и др.) из Конституции Российской Федерации (ст. 62, ч. 3, в ее взаимосвязи со ст. 17, ч. 2 и другими положениями, касающимися прав и свобод человека и гражданина) следует, что речь идет о случаях, устанавливаемых лишь применительно к таким правам и обязанностям, которые являются правами и обязанностями именно гражданина Российской Федерации, т. е. возникают и осуществляются в силу особой связи между государством и его гражданами. Предусматривая, в частности, право каждого на свободный выезд за пределы Российской Федерации, Конституция Российской Федерации только за российскими гражданами признает право на беспрепятственный в нее выезд (ст. 27, ч. 2), а кроме того, гарантирует право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства на территории Российской Федерации только тем, кто законно на ней находится (ст. 27, ч. 1). Это соотносится с положениями Конвенции о защите прав человека и основных

свобод, в том числе со ст. 3 и 8, а также с п. 1 ст. 2 Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 1985 года), закрепляющим, что ее нормы не должны толковаться как ограничивающие право государства принимать законы и правила, касающиеся въезда иностранцев и условий их пребывания, или устанавливающие различия между его гражданами и иностранцами и как узаконивающие незаконное проникновение иностранца в государство или его присутствие в государстве (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2013 года № 902-О).

Эффективная деятельность Конституционного Суда Российской Федерации содействует воспитанию уважения основных прав и свобод человека и гражданина со стороны властей, государства, всех его органов и должностных лиц. Такая защита выступает гарантией равноправных отношений государства и личности, реального существования взаимных обязательств государства и личности, дополнительным средством обеспечения выполнения государством его обязанности по защите прав и свобод граждан и других лиц [4, с. 232]. В сфере защиты конституционных прав и свобод личности Конституционным Судом Российской Федерации можно выделить следующие основные направления его деятельности: защита экономических и имущественных прав граждан; защита социальных и трудовых прав граждан; защита личных прав и свобод; защита политических прав и свобод.

Выделение данных направлений деятельности ни в коем случае не означает умаления роли органов конституционного правосудия в защите иных прав граждан. Однако считаем, что данные вопросы являются приоритетными.

Защита экономических и имущественных прав граждан. Закрепление в Конституции Российской Федерации 1993 г. таких основных прав человека и гражданина, как право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34), право частной собственности (ст. 35, 36), право свободно распоряжаться своими способностями к труду (ст. 37), право на свободное передвижение и выбор места жительства (ст. 27), право на свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств (ст. 8), право на интеллектуальную собственность (ст. 44), право на возмещение

государством вреда (ст. 53) послужило основанием для массового обращения граждан в Конституционный Суд Российской Федерации.

Все разнообразные дела, в рамках которых проверялась конституционность норм гражданского, предпринимательского законодательства, можно весьма условно разбить на следующие группы:

— решения, основанные на применении конституционных норм о неприкосновенности права частной собственности;

— решения, направленные на защиту права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности;

— решения, раскрывающие содержание конституционной свободы договора;

— решения о необходимости эффективной судебной защиты субъектов экономических отношений;

— решения, связанные с реализацией жилищных и иных прав граждан.

К первой группе относятся: Постановление от 17 декабря 1996 г. о порядке взыскания недоимок, пеней и штрафов органами налоговой полиции, два постановления по проверке нормы Таможенного кодекса (от 20 мая 1997 г. и от 11 марта 1998 г.), Постановление от 21 марта 1997 г. № 5-П по делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», Постановление от 16 мая 2000 г. по делу о проверке конституционности п. 4 ст. 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год» и постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти в связи с жалобами граждан Э. Д. Жуховицкого, И. Г. Пойма, А. В. Понятовского, А. Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго»» [14].

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П [15], Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2011 г. № 6-П [16] и др.

Вторую группу составляют: Постановления от 4 марта 1997 г. № 4-П по делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона от 18 июля 1995 года «О рекламе», от 24 февраля 1998 г. № 7-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов, от 12 мая 1998 г. № 14-П по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитровского районного суда Московской области и жалобами граждан и др.

В третью группу входят такие решения, как Постановление от 23 февраля 1999 г. о процентных ставках по банковским вкладам граждан, Постановление от 6 июня 2000 г. по делу о проверке ст. 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и др.

Четвертая группа — это Постановления от 12 марта 2001 г. о проверке конституционности отдельных положений федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, ст. 49 федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»; от 3 июля 2001 г. по делу о проверке конституционности положений ст. 13 федерального Закона «О реструктуризации кредитных организаций», Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 № 4-П [17] и др.

Пятую группу составляют Постановления от 25 апреля 1995 г. № 3-П по делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л. Н. Ситаловой, от 23 июня 1995 г. № 8-П по делу о проверке конституцион-

ности части первой и пункта 8 части второй статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР в связи с запросом Муромского городского народного суда Владимирской области и жалобами граждан Е. Р. Такновой, Е. А. Оглоблина, А. Н. Вашука, от 15 июня 1998 г. № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 2, 5 и 6 Закона Российской Федерации от 2 июля 1993 года «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан.

Защита социальных и трудовых прав граждан. В качестве примера можно привести: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2013 № 9-П в связи с жалобой гражданки Н. М. Моренко, в котором Суд обязал федерального законодателя — исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в том числе в указанном Постановлении, внести необходимые изменения в правовое регулирование финансового обеспечения меры социальной поддержки неработающих граждан, получающих трудовую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению, в виде компенсации расходов, связанных с их выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданки Моренко Нины Матвеевны на основании п. 4 ст. 26 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”», подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2007 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 15 Федерального закона “О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год” в связи с жалобой гражданки Т. А. Баныкиной» [17] и др.

Анализ практики деятельности Конституционного Суда Российской Федерации свидетельствует о весьма активном влиянии конституционных судов на разрешение социальных противоречий. Социальные вопросы в той или иной мере получают отражение во многих решениях Суда, в которых, в частности, интерпретировались конституционные положения, касающиеся:

- социального обеспечения (в связи с необходимостью гарантирования гражданам минимального материального обеспечения государственными пособиями гражданам, имеющим детей, выплатами и социальными льготами для граждан);

- пенсионной системы (в части дифференциации прав на получение пенсии мужчинами и женщинами; недопустимости установления неравного статуса пенсионеров в зависимости от вида получаемой ими пенсии; необоснованного ограничения права осужденного на пенсию; права на трудовую пенсию граждан, выехавших на постоянное жительство за пределы Российской Федерации);

- возмещения вреда, ущерба и расходов в связи с: незаконными действиями государственных органов и должностных лиц, включая судебное решение; техногенными катастрофами и экологическими бедствиями; политическими репрессиями;

- права на жилище (недопустимость его ограничения в зависимости от регистрации и в случае временного отсутствия нанимателя, перевода жилого помещения в нежилое; судебная защита права на жилище при выселении в административном порядке; жилищные субсидии гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера, и т. д.);

- права на образование (по поводу пределов гарантированного получения бесплатного высшего образования, соотношения права на высшее образование и обязанности нести военную службу, способов реализации права на получение высшего образования);

- труда и статуса безработных (в связи с возрастными ограничениями права на труд, судебной защитой этого права; ограничениями права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессии; выплатой пособия по временной нетрудоспособности и предоставлением защиты от безработицы и т. д.).

Этот перечень социальной проблематики в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации можно было бы продолжить.

Особое внимание в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации уделяется защите *личных прав и свобод*. По ряду конкретных дел были вынесены решения, которые отменили положения законов, умаляющие или нарушающие личные права и свободы:

- право на жизнь (Постановление от 2 февраля 1999 года; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р [13], в котором Конституционный Суд своим решением продлил мораторий на смертную казнь до того момента, пока Россия либо ратифицирует протокол № 6 к Европейской конвенции об отмене высшей меры наказания, либо откажется от взятых на себя обязательств по его исполнению); право на свободу и личную неприкосновенность, в соответствии с которыми человек не может быть лишен свободы и заключен под стражу по произволу властей (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П [26]). В названном Постановлении Конституционный Суд оглашает свое решение по жалобе бывшего главы «Менатеп» Платона Лебедева. Суд подтвердил законность норм УПК РФ, определяющих порядок заключения обвиняемых под стражу после поступления уголовного дела в суд, но дал им толкование: при принятии решения о продлении срока содержания под стражей обязательно должны приводиться конкретные доказательства наличия основания для содержания под стражей; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2006 г. № 3-П [25], в котором Конституционный Суд РФ вынес решение по «делу Ульмана», согласно которому военные суды могут рассматривать без присяжных дела по особо тяжким преступлениям, совершенным российскими военными на территории Чечни. В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. № 13-П, в котором Суд признал незаконным ограничение прав людей, подвергшихся принудительному психиатрическому лечению. (Речь шла о нормах УПК РФ, не позволявших таким людям лично знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в судебном заседании при его рассмотрении и обжаловать принятые судебные решения), Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 г. № 8-П [24] и др.;

- право на защиту своей чести и доброго имени (Постановления от 3 мая

1995 года, от 20 февраля, 16 мая, 13 июня 1996 года, от 2 июля 1997 года, от 2 июля 1998 года и др.);

— право на свободу передвижения и выбор места жительства, выезда из страны и въезда в страну. Свобода составляет элемент самоопределения личности и может быть ограничена только при наличии конституционных оснований и федеральным законом (Постановления от 24 ноября и 20 декабря 1995 года, от 4 апреля 1996 года, от 2 июля и 1 декабря 1997 года, от 15 января, 2 февраля и 7 октября 1998 года и др.).

Значительное место занимает также защита Конституционным Судом *политических прав и свобод личности*;

— право на гражданство: оно не утрачивается в силу одного только факта проживания за пределами Российской Федерации (Постановление от 16 мая 1996 г.);

— право участвовать в управлении делами государства (Постановления от 18 января, 1 февраля 1996 г., от 30 апреля, 10 декабря 1997 г.; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П [18] по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан; Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. № 4-П [28] по делу о проверке конституционности Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»; Постановление от 18 июля 2012 года № 19-П [30]; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 мая 2012 года № 12-П [22]; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 года № 20-П [19] и др.);

— право на объединение (Постановления от 3 апреля, 19 мая 1998 г. и др.);

— право на участие в местном самоуправлении (Постановления от 30 мая 1996 г., от 16 октября 1997 г., от 15 мая 1998 г. и др.);

— свобода мысли и слова, свобода средств массовой информации (Постановление от 31 июля 1995 г. и др.);

— право на информацию [20].

Поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации является обращение в Конституционный Суд в форме запроса, ходатайства или жалобы, отвечающее требованиям

закона¹. Жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод допустима, если: 1) закон затрагивает конституционные права и свободы граждан; 2) закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, при этом жалоба должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде. (п. 2 в ред. Федерального конституционного закона от 04.06.2014 № 9-ФКЗ).

Обращение направляется в Конституционный Суд Российской Федерации в письменной форме и подписывается уполномоченным лицом (уполномоченными лицами).

Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации:

а) федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации;

б) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

в) договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

г) не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации разрешает споры о компетенции:

а) между федеральными органами государственной власти;

б) между органами государственной власти Российской Федерации и орга-

¹ Ходатайствами называются обращения о разрешении споров о компетенции между органами государственной власти. Жалобами — обращения граждан и их объединений. Все остальные обращения именуются запросами.

нами государственной власти субъектов Российской Федерации;

в) между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации дает толкование Конституции Российской Федерации.

Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению.

Конституционный Суд Российской Федерации по запросу Совета Федерации дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления (ч. 2 ст. 125 Конституции).

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» утверждает за актами (решениями) высшего органа конституционной юстиции свойства окончательности, непосредственности действия, общеобязательности, непреодолимости (ст. 79), — как характерные именно для источников права, хотя бы и особого рода актов нормоустановительного характера [3, с. 118—120]. Юридическая сила таких решений (актов) превосходит юридическую силу любого закона. Именно благодаря этим свойствам правовые акты или их отдельные положения, признанные Конституционным Судом РФ неконституционными, утрачивают силу (ч. 6 ст. 125 Конституции РФ).

Федеральным конституционным законом от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ существенно обновлено понимание конституционной жалобы граждан и участия Суда в ее разрешении. В частности, Суд по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле; что же касается конституционности закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле, он проверяется только по запросам судов.

Как справедливо обращает внимание С. А. Авакьян, ранее и частные лица, и суды были вправе оспорить конституци-

онность как подлежащего применению, так и примененного в конкретном деле закона. Теперь же ситуация изменилась: частные лица не могут оспорить конституционность закона, подлежащего применению в конкретном деле; они могут оспорить только уже примененный закон, значит они должны пройти по разным инстанциям и лишь после этого обратиться в Конституционный Суд. Изменилась ситуация и для судов. Формально уже с первого судебного процесса можно говорить о применении закона в конкретном деле (оно ведь разрешается на основе данного закона). Допустим, у первой инстанции не возникло желания обратиться в Конституционный Суд, но как быть последующим судебным инстанциям, если они это захотели сделать, а закон не «подлежит применению» и уже применен в конкретном деле нижестоящим судом? По формальному основанию им можно отказать, — полагает С. А. Авакьян [1, с. 753].

Правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе.

Закон допускает разрешение дела по жалобе гражданина или запросу суда без проведения слушаний, если придет к выводу о том, что вопрос о конституционности нормативного правового акта может быть разрешен на основании содержащихся в ранее принятых постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации правовых позиций и проведение слушания не является необходимым для обеспечения прав заявителя — гражданина или объединения граждан (часть первая в ред. Федерального конституционного закона от 04.06.2014 № 9-ФКЗ). Предусмотрена возможность заявления ходатайств против применения процедуры разрешения дела без проведения слушания, правом на которые наделены орган государственной власти, принявший акт, конституционность которого должна проверяться, и заявитель. По итогам разрешения Судом дела без проведения слушания выносится постановление.

Для признания жалобы допустимой не имеет значения, каково содержание решений, принятых по конкретному делу судами общей юрисдикции, и рассмотрено ли оно всеми судебными инстанциями. В Конституционный Суд можно обжаловать примененный закон даже в

случае вынесения для заявителя положительного правоприменительного решения. Конституционный Суд не проверяет судебные решения, их обоснованность и законность [3, с. 239].

Т. Я. Хабриева считает, что для разрешения дел по жалобам граждан обязательно обращение Конституционного Суда к конституционным нормам, обязательно разъяснение их содержания, поскольку сама жалоба подается на нарушение законом конституционных прав и свобод. В противном случае жалоба просто не допускается [34, с. 206]. Однако, как справедливо отмечает М. В. Баглай, «Конституционные права и свободы — это не все права и свободы, которыми обладает человек, а только основные, или фундаментальные. Почти все демократические конституции при самом полном перечислении прав и свобод в заключение признают, что перечень не является исчерпывающим, то есть, что за человеком и гражданином остаются и другие права и свободы. В Конституции Российской Федерации по этому поводу говорится (ч. 1 ст. 55): «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Ясно, что если бы эти «другие», да еще общепризнанные, права и свободы были законодателю известны, то они должны были бы попасть в перечень конституционных. А раз этого нет, то данную формулировку можно толковать только как признание неисчерпаемости свободы и как уважение многогранных прав и свобод, которые при всей их важности не относятся к категории основных» [2, с. 157].

Несомненно, огромное значение для обеспечения исполнения конституционных прав и свобод граждан имеет рассмотрение Конституционным Судом Российской Федерации индивидуальных и коллективных жалоб, однако защита конституционных прав и свобод граждан достигается также путем осуществления всех иных полномочий Конституционного Суда Российской Федерации. Вопросы обеспечения прав человека могут возникнуть при разрешении Конституционным Судом дел, касающихся конституционности договоров между органами государственной власти Российской Федерации и аналогичными органами ее субъектов, а также договоров между органами государственной власти последних. Права человека зачастую становятся предметом обсуждения и защиты при рассмотрении

Судом конституционности не вступивших в силу международных договоров России, при толковании Конституции Российской Федерации, при проверке конституционности в порядке абстрактного контроля всех видов законов и других нормативных актов [33, с. 49].

В качестве примера можно привести постановление Конституционного Суда по так называемому «чеченскому делу» [31], которым были установлены обязанности Президента Российской Федерации принимать меры по охране суверенитета, независимости, безопасности и целостности государства, а также определено право на использование Вооруженных Сил для защиты национального единства и территориальной целостности государства.

Одновременно Конституционный Суд констатировал, что в 1991—1994 гг. на территории Чеченской Республики имело место массовое нарушение прав человека. В связи с этим Президент и Правительство Российской Федерации предприняли меры (включая использование Вооруженных Сил), направленные на сохранение государственной целостности России, на обеспечение и защиту прав и свобод граждан. Однако в ходе реализации указанных мер подчас не соблюдались правила Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающиеся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. Конституционный Суд признал не соответствующими Конституции Российской Федерации содержащиеся в Постановлении Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года положения о выдворении за пределы Чеченской Республики лиц, представлявших угрозу общественной безопасности и личной безопасности граждан [4, с. 243].

Следовательно, под конституционными правами и свободами понимаются наиболее важные права и свободы человека и гражданина, раскрывающие естественное состояние свободы и получающие высшую юридическую защиту.

Конституционный Суд проверяет конституционность закона и вправе признать закон или отдельные его положения не соответствующими Конституции (под законами понимаются федеральные конституционные законы, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации). Кроме того, Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2001 г. [23] понятие закона было расширено. Конституционный

Суд признал подлежащими контролю наравне с законами постановления Государственной Думы об амнистии). Однако возможны случаи, когда по вопросам, затрагивающим права и свободы граждан, принимаются не только законы, но и другие нормативные акты органов государственной власти. По справедливому замечанию В. Маевского, «именно в нормативных актах и постановлениях федеральных и региональных органов законодательной и исполнительной власти, а также органов местного самоуправления содержится подавляющая часть нарушений прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации» [12, с. 8].

В случае, если в конкретном деле подлежит применению не закон, а иной нормативный акт федерального органа государственной власти (например, указ Президента, постановление Правительства), нарушающий то или иное конституционное право или свободу гражданина, жалоба гражданина на несоответствие данного акта закону не будет рассматриваться Конституционным Судом Российской Федерации. В соответствии с ч. 2 ст. 120 Конституции Российской Федерации суд, рассматривающий конкретное дело, обнаружив несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом. Если же подзаконный нормативно-правовой акт противоречит Конституции Российской Федерации, а закон, регулирующий такие правоотношения, отсутствует, суд, рассматривающий дело, должен решить его путем прямого применения соответствующих конституционных норм.

Однако, отказавшись в соответствии с требованиями Конституции от применения указа Президента или постановления Правительства Российской Федерации, как не соответствующих закону, суды, тем не менее, не могут признать такие акты неконституционными.

Суды общей юрисдикции не обладают полномочием признавать нормативные правовые акты, противоречащие федеральному закону, недействительными, утрачивающими юридическую силу. Решение суда означает лишь признание закона недействующим, т. е. не подлежащим применению с момента вступления решения суда в силу. Лишение акта юридической силы возможно только в рамках законодательного процесса, либо в рамках конституционного судопроизводства [10, с. 39]¹.

Признание правового акта неконституционным имеет обратную силу в отно-

шении дел граждан, обратившихся в Конституционный Суд, а также в отношении неисполненных правоприменительных решений, вынесенных до принятия соответствующего решения Конституционным Судом. Дела, которые послужили для заявителей поводом для обращения в Конституционный Суд, во всяком случае, подлежат пересмотру компетентными органами. Пересмотр осуществляется безотносительно к истечению сроков обращения в эти органы и независимо от того, имеются или отсутствуют иные основания для пересмотра (Определение от 10 октября 2013 года № 1496-О).

Несмотря на то что решения Конституционного Суда Российской Федерации принимаются по конкретному делу, они не могут приниматься Судом по его собственной инициативе, Конституционный Суд Российской Федерации ограничен предметом и пределами, заявленными обратившимися к нему субъектами требований, решения органов конституционного контроля распространяют свое действие на неопределенный круг лиц, носят нормативный характер.

В связи со сказанным возникает вопрос, необходимо ли осуществлять пересмотр всех вступивших в законную силу судебных решений, в основу которых был положен закон, признанный в результате обращения граждан в Конституционный Суд Российской Федерации неконституционным?

Норма, содержащаяся в ст. 100 Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», дает нам основание полагать, что решения Конституционного Суда Российской Федерации не распространяют свое действие на отношения, возникшие до их принятия, за исключением тех случаев, когда граждане способствовали началу процесса конституционного судопроизводства, в ходе которого эти акты были признаны неконституционными. Для этих лиц решения Конституционного Суда обладают обратной силой.

Вступление итогового решения Конституционного Суда в силу означает, что с этого момента данному решению придается юридическая сила, превышающая юридическую силу нормативных правовых актов, являвшихся предметом проверки, в результате которой было принято данное решение, а осуществляемая в процессе конституционного судопроизводства казуальная интерпретация положений Конституции Российской Федерации, на которых оно основано, по своей силе превышает любую ее интерпретацию любым другим органом, притом что преде-

лы действия решения Конституционного Суда (в том числе установленные в самом решении пределы его ретроспективного действия) обусловлены целями обеспечения стабильности конкретных правоотношений, которая имеет самостоятельную конституционную ценность, а также предметом рассмотрения и выраженной в решении правовой позицией Конституционного Суда (Постановление от 8 ноября 2012 года № 25-П).

Законом о Конституционном Суде (ст. 80) предусмотрена обязанность государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией Российской Федерации в связи с решением Конституционного Суда Российской Федерации.

Следует указать и на ту роль, которую играют в развитии законодательства и совершенствовании правовой системы страны правовые позиции Конституционного Суда, формулируемые им при обосновании своих решений. Правовые позиции содержатся во всех решениях Конституционного Суда: постановлениях, определениях, заключениях. Так как защита прав и свобод граждан является приоритетным направлением в деятельности органов конституционного правосудия, то и правовые позиции в данной сфере занимают значительное место в принимаемых судом актах. Эти правовые позиции неизбежно учитываются в дальнейшем не только правоприменительными органами, но и законодателем. В результате они оказывают влияние на общее развитие права, формирование новых правовых норм и институтов, способствуют реализации и защите конституционных прав и свобод личности.

Важность решений органов конституционного правосудия в деле защиты прав граждан трудно переоценить. Как отмечает Л. М. Карапетян, «Главное значение решения Конституционного Суда Российской Федерации состоит в том, что оно имеет окончательное правовое последствие: признание им неконституционным рассматриваемого акта или его части приводит к их аннулированию, а толкование закона получает общеобязательную силу. Контроль за конституционностью законов и иных нормативных актов выполняет и другие сопутствующие функции. Он способствует умиротворению политической жизни и обладает средством обеспечения уважения конституционных установлений. Тем самым судебный конституционный контроль упреждает возможность нарушения конституционного

равновесия и усиливает сплоченность общества» [7].

Возникает вопрос, для кого будет обязательным решение Конституционного Суда, принятое по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан? Несомненно, это решение прежде всего обязательно для сторон конкретного спора. Однако оно будет обязательно и для других субъектов правоотношений, которым придется столкнуться с этим решением. Иными словами, субъекты, не участвовавшие в рассмотрении дела, обязаны будут ссылаться на решение Конституционного Суда в процессе своей правоприменительной деятельности. Так, после признания той или иной нормы уголовно-процессуального законодательства не соответствующей Конституции Российской Федерации органы дознания, предварительного следствия, а также судебные органы не вправе применять ее в своей работе [5] (см., например, Постановление от 3 мая 1995 г. по делу о проверке конституционности ст. 220¹ и 220² УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна [27], Постановление от 13 ноября 1995 г. по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 209 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан Р. Н. Самигулиной и А. А. Апанасенко [29] и др.). При этом каждый раз они вынуждены ссылаться на решение Конституционного Суда, которым данная норма признана неконституционной.

Закрепляя и конкретизируя принцип обязательности решений Конституционного Суда РФ, ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» устанавливает: решение Конституционного Суда РФ окончательно, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения; решение Конституционного Суда РФ подлежит исполнению немедленно после опубликования либо вручения его официального текста, если иные сроки специально в нем не оговорены; неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда РФ влечет ответственность, установленную федеральным законом; решение Конституционного Суда РФ действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами; юридическая сила постановления Конституционного Суда РФ о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта; признание нормативного акта или договора либо отдельных их положений не соответствующими Конститу-

ции РФ является основанием отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, основанных на нормативном акте или договоре, признанном неконституционным, либо воспроизводящих его или содержащих такие же положения, какие были предметом обращения. Нормативные положения этих источников права не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами; толкование Конституции РФ, данное Конституционным Судом РФ, является официальным и обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Вместе с тем, говоря об окончательности решений Конституционного Суда РФ, В. Д. Зорькин справедливо подчеркивает, что Суд *не связан формулировками* своих правовых позиций. Применяя и истолковывая Конституцию РФ, Суд выявляет не только букву, но и дух конституционных положений на новых этапах общественного развития, и тем самым приспособляет Конституцию РФ к меняющимся отношениям в обществе («живое право»). Изменение жизненных реалий может приводить и к отступлению Суда от ранее сформулированных им правовых позиций, однако такая *корректировка* не означает отмены ранее принятого решения и не приводит к пересмотру в целом практики Конституционного Суда РФ. Его решение сохраняет юридическую силу и не подлежит пересмотру. Сохраняет свою силу и сформулированная в нем правовая позиция. «Однако ее применимость не является абсолютной и определяется Конституционным Судом РФ каждый раз в сходной ситуации с учетом единства буквы и духа этой позиции в конкретно-исторических обстоятельствах» [6, с. 164].

Согласно Конституции Российской Федерации каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации, являющимися составной частью ее правовой системы, обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Ратифицировав Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения

Конвенции и Протоколов к ней в случаях их предполагаемого нарушения Российской Федерацией. Решается эта задача посредством рассмотрения дел по индивидуальным жалобам, что закреплено в ст. 34 Конвенции [8].

Статьей 22 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» установлен особый порядок выражения согласия для Российской Федерации международных договоров, согласно которому в случае, если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции, решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно только после внесения соответствующих поправок в Конституцию или пересмотра ее положений в установленном порядке. Это дает основание говорить о том, что Основной Закон Российской Федерации имеет приоритет перед нормами международного права и, соответственно, российские суды не обязаны учитывать правовые позиции ЕСПЧ в коллизионных случаях. Особое значение в указанном отношении имеет установленный Конституционным Судом РФ порядок разрешения коллизий между решениями и позициями Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ в постановлении от 6 декабря 2013 года № 27-П [21]. Здесь было конкретизировано право суда (включая высшие суды) приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности законоположений, относительно которых ранее Конституционный Суд РФ констатировал отсутствие нарушения ими конституционных прав заявителя в конкретном деле, в случае, если суд придет к выводу о невозможности исполнения постановления ЕСПЧ без признания таких законоположений не соответствующими Конституции РФ.

Решения Европейского Суда должны учитываться только в той мере, в какой они не противоречат Конституции РФ. В соответствии с неоднократно обозначенной Конституционным Судом позицией не только Конвенция, но и решения Европейского Суда по правам человека — в той мере, в какой ими исходя из общепризнанных принципов и норм международного права дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, — являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и

правоприменительными органами при применении соответствующих норм права [32].

Помимо государственных способов защиты прав, свобод и интересов в современных правовых системах допускаются и другие способы защиты прав. Од-

нако только наличие в правовой системе института судебной защиты права, основанного на принципе «всякое нарушенное право подлежит судебной защите», является необходимым условием признания такой правовой системы подлинно демократической.

Литература

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. / С. А. Авакьян. — 5-е изд. перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2014.
2. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для юрид. вузов и факультетов / М. В. Баглай. — М., 1997.
3. Бондарь, Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н. С. Бондарь. — М. : Норма ; ИНФРА-М, 2011.
4. Витрук, Н. В. Конституционное правосудие в России (1991—2001 гг.) Очерки теории и практики / Н. В. Витрук. — М., 2001. — С. 232.
5. Гаджиев, Х. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации как источник права / Х. Гаджиев // Право и жизнь. — 2000. — № 26.
6. Зорькин, В. Д. Конституционно-правовое развитие России / В. Д. Зорькин. — М., 2011.
7. Карапетян, Л. М. Гарантии независимости органа конституционного контроля / Л. М. Карапетян // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 1997. — № 2. — С. 64—70.
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в Риме 04.11.1950 (с измен. от 13.05.2004) (вместе с протоколом № 1: подписан в г. Париже 20.03.1952; Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию, и первый протокол к ней: подписан в г. Страсбурге 16.09.1963; Протоколом № 7 : подписан в Страсбурге 22.11.1984) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Конституционный судебный процесс : учебник для вузов / отв. ред. М. С. Саликов. — М., 2003.
10. Котов, О. Ю. Влияние решений Конституционного Суда России на гражданское судопроизводство / О. Ю. Котов. — М., 2002. — С. 39.
11. Лебедев, В. А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (теория и практика современности) / В. А. Лебедев. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2005.
12. Маевский, В. Страсти по судебной реформе / В. Маевский // Рос. юстиция. — 2001. — № 11. — С. 8.
13. О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судостроительстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях” : Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-П // СЗ РФ. — 2009. — № 48. — Ст. 5867 (Определение).
14. По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э. Д. Жуховицкого, И. Г. Пойма, А. В. Понятовского, А. Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго» : Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 8-П // СЗ РФ. — 2005. № 30 (ч. II). — Ст. 3199.
15. По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л. И. Костаревой : Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П // СЗ РФ. — 2011. — № 6. — Ст. 897.

16. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СтройКомплект»: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2011 № 6-П // СЗ РФ. — 2011. — № 19. — Ст. 2769.
17. По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. А. Дорошка, А. Е. Кота и Е. Ю. Федотовой: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 № 4-П // СЗ РФ. — 2010. — № 11. Ст. 1255.
18. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 № 13-П // СЗ РФ. — 2006. — № 3. — Ст. 336.
19. По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А. Л. Казакова, И. Ю. Кравцова, А. В. Куприянова, А. С. Латыпова и В. Ю. Синькова: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П // СЗ РФ. — 2013. — № 43. — Ст. 5622.
20. По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д. Р. Барановского, Ю. Н. Волохонского и И. В. Плотникова: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 № 20-П // СЗ РФ. — 2010. — № 50. — Ст. 6808.
21. По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2013 года № 27-П // СЗ РФ. 2013. — № 50. — Ст. 6670.
22. По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 3 части 4 статьи 5 и пункта 5 части 3 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина С.А. Каткова: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2012 № 12-П // СЗ РФ. — 2012. — № 22. — Ст. 2921.
23. По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года «О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов”» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2001 г. // СЗ РФ. — 2001. — № 29. — Ст. 3059.
24. По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р. Р. Зайнаутдинова, Р. В. Кудяева, Ф. Р. Файзулина, А. Д. Хасанова, А. И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П // СЗ РФ. — 2010. — № 18. — Ст. 2276.
25. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. Г. Абламского, О. Б. Лобашовой и В. К. Матвеева: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 13-П // СЗ РФ. — 2007. — № 48 (2 ч.). — Ст. 6030.
26. По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П // СЗ РФ. — 2005. — № 14. — Ст. 1271.
27. По делу о проверке конституционности ст. 220¹ и 2202 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна: Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 1995. — № 2—3.
28. По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях”» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П // СЗ РФ. — 2013. — № 8. — Ст. 868.

29. По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 209 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан Р. Н. Самигулиной и А. А. Апанасенко : Постановление Конституционного Суда РФ от 13 ноября 1995 г. // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 1995. — № 6.

30. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного собрания Ростовской области : Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П // СЗ РФ. — 2012. — № 31. — Ст. 4470.

31. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 г. // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 1995. — № 4—5.

32. Развитие судебной системы Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2012—2013 годов) : информация Конституционного Суда Российской Федерации / подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации; одобрена решением Конституционного Суда Российской Федерации от 22.04.2014 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.02.2015).

33. Тиунов, О. И. О решениях Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобами граждан на нарушение их конституционных прав и свобод / О. И. Тиунов // Рос. юридический журнал. — 1996. — № 2.

34. Хабриева, Т. Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика / Т. Я. Хабриева. — М., 1998.

ЛЕБЕДЕВ Валериан Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О. Е. Кутафина, Россия, 123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9. E-mail: lebedev_va@bk.ru

LEBEDEV Valerian Alekseyevich, Doctor of Juridical Science, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Official within the sphere of higher professional education of the Russian Federation, Professor of Constitutional and Municipal Law Department of Moscow State Law Academy named after O. E. Kutafin, Moscow. Bld. 9., str. Sadovaya Kudrinskaya, Moscow, 123995. E-mail: lebedev_va@bk.ru

For citation: **V. A. Lebedev**. Judicial Defense of Human Rights and Freedoms of Citizens of the Russian Federation

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 1 (49).2015. pp. 9—23.

